

27 МАРТА — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

ПУТЬ К СЕРДЦАМ ЗРИТЕЛЕЙ

Творческий портрет

Одна из моих знакомых как-то сказала, что она несколько раз посмотрела в Липецком драматическом театре им. Л. Н. Толстого спектакль «Закон вечности». Думаю, что вряд ли кто станет неоднократно смотреть скучную, безликую, не волнующую тебя постановку. Плохие спектакли, на мой взгляд, досматривают до конца только один раз, да и то из вежливости не покидать зал на середине действия. И, наоборот, те, что поставлены по законам настоящего искусства, заставляют в который раз возвращаться к ним.

«Закон вечности» в Липецком театре отличаются высокий художественный уровень режиссуры и актерской игры, живая боль и обеспокоенность за лучшее в человеке.

В том, что спектакль не первый сезон идет на липецкой сцене и зрительский интерес к нему не ослабевает, большая заслуга исполнителя главной роли Бачаны Рамишвили актером Юрием Исааковичем Шапиро, недавно отметившим юбилей — тридцатилетие работы в театре.

Созданный Ю. И. Шапиро образ коммуниста, редактора республиканской газеты Бачаны Рамишвили является крупной удачей актера. Та атмосфера, которую приносит его герой, во многом определяет настроение всего спектакля, своеобразный нравственный и духовный уровень происходящего на сцене. Эта работа артиста Советом сотрудничества рабочего коллектива НЛМК им. Ю. В. Андропова и театра признана лучшей мужской ролью 61-го театрального сезона.

Бачана Рамишвили в исполнении Ю. И. Шапиро — человек незаурядного ума, кристальной честности и чистоты. И главное — это живой человек, со всеми присущими ему противоречиями. Бачана Рамишвили разный: страстный и нежный, непримиримый и добрый, уверенный и сомневающийся. Может быть, поэтому веришь каждому слову актера, каждому жесту: не возникает ни на минуту ощущение «прямойлинейной героизации», холодности идей и ситуаций.

— Роль Бачаны очень дорога мне, — сказал в нашей беседе Юрий Исаакович.

— Вопрос — как прожить жизнь? — волновал сотни гениальных умов, сотни миллионов простых людей. Этот вопрос задаем себе и мы. Бачана Рамишвили прожил жизнь достойно, честно, по-своему; он поступал только согласно со своими взглядами, не шел ни на какие компромиссы. А это очень много. Ведь все мы знаем, как надо поступать, но все ли и всегда поступаем в соответствии с этим знанием?

Получается, что жить бескомпромиссно — огромный труд, на который способны очень не многие. Тем не менее Думбадзе создал не исключительного, не надуманного героя, а достоверный, яркий, правдивый образ.

Актер казалось бы, ничего особенного не делает на сцене — начисто отсутствуют внешние эффекты, — он просто проживает вместе со своим героем целую жизнь на наших глазах. Наверное, это и есть высочайшее мастерство, когда артисту нет нужды прибегать к «наработанным», выверенным ходам, не надо форсировать голос, потому что велика концентрация внутренней энергии и необычайно высок накал душевных сил, потому что Ю. И. Шапиро обладает способностью предельно откровенно говорить со сцены о наших общих проблемах, отталкиваясь в трактовке любой роли от собственных болевых точек, своего человеческого и нравственного опыта.

— Юрий Исаакович открылся для меня человеком с очень четкой гражданской позицией, причем способным со всей страстностью ее отстаивать, когда он работал над образом лейтенанта Шмидта в спектакле «После казни прощу...» на сцене Одесского театра, — говорит главный режиссер Липецкого облдрамтеатра заслуженный деятель искусств РСФСР В. М. Пахомов. — Ведь сыграть революционера, борца, человека предельной нравственной чистоты может далеко не каждый актер. На мой взгляд, Ю. И. Шапиро блестяще справился с этой ролью, и завоевал любовь и признание зрителей.

Присущее Ю. И. Шапиро

стремление пристально и внимательно вглядываться в человека, пытаться в любом образе найти созвучные собственной душе мотивы определяет широкий диапазон его творчества: в послужном списке актера и острохарактерные, и комедийные, и глубоко трагические, философские образы.

Вот перед нами доктор Дорн из чеховской «Чайки». Решение роли неординарно, убедительно, необычно. Дорн в исполнении Ю. И. Шапиро способен понять каждого из этих мечущихся людей, а значит и простить и принять в себя их боль, их страдания. Он внешне спокоен и ровен, но какая угадывается за этим духовная сила, какой подспудный напряженный нерв. Вся и всех умиротворяющий и оберегающий Дорн, тонко чувствующий людей, искусство, природу.

И тут же — Александр Амилькар в спектакле «Месье Амилькар, или Человек, который платит» — натура жесткая, даже жестокая. Впрочем, такое определение было бы более чем однозначным.

— Не у всех гладко складывается семейная жизнь, не каждому повезет иметь настоящих друзей, найти контакт с собственными детьми, — рассказывает об этом образе Ю. И. Шапиро — Александр Амилькар пережил цепь предательств, и поэтому он разуверился в искренности человеческих отношений, решил, что все в мире лгут. Его, скорее всего, можно назвать несчастным человеком, неудачником. Страдания Амилькара никому из нас не чужды. Любые человеческие проявления, ситуации — они не только про кого-то, а и про нас. И поэтому в создании сценического образа надо идти и от собственной боли, и от себя.

Ю. И. Шапиро как актеру свойственна тонкая нюансировка образов, игра на какой-то неуловимой грани, где неотделимо и счастливо соседствуют комедия и трагедия, философия и быт, притча и анекдот. Ту зрительскую реакцию, которую вызывают сыгранные актером странный, беспомощный и

одержимый одновременно Мужчина в «Триптих» для двоих», мучающийся в поисках ответа на важнейший для него вопрос Молчаливый в спектакле «А поутру они проснулись...», можно назвать смехом сквозь слезы.

А вот иная роль — тюремный доктор Лещ в горьковских «Последних». Перед нами совершенно бездуховная личность, настоящий хозяйчик этой страшной жизни, не гнушающийся ради собственного благополучия и наживы самыми грязными методами. Причем все это усугубляется внешней респектабельностью Леща, негромким голосом, откровенным цинизмом и сознанием собственной правоты.

Театр — это прежде всего коллектив, это содружество. К. С. Станиславский отмечал, что актер обязан играть в первую очередь для партнера. С кем бы из актеров и режиссеров Липецкого театра мне не приходилось беседовать, все они говорили о высоком актерском мастерстве Ю. И. Шапиро.

— Юрий Исаакович, — сказал о нем актер Ю. Б. Ильин, — благодаря накопленному опыту пришел к тому, к чему мы все в идеале должны прийти — к простоте. А это уже уровень мастерства. Юрию Исаакиевичу свойственно видеть перспективу роли. Он — интересная, цельная личность со своей позицией, своими взглядами.

— Есть партнеры, которым все равно, как ты играешь, — продолжила актриса О. А. Овчинникова, — есть такие, которые многое требуют от тебя, а сами дают мало. К счастью, Юрий Исаакиевич не относится ни к тем, ни к другим. Мне интересно работать вместе с ним, потому что он тонко чувствует партнера, идет от него помогает. Юрий Исаакович никогда не остается равнодушным, если видит, что у его коллеги что-то не так, всегда подскажет. Причем замечания его очень верные, по существу. Ему небезразлична не только его роль, но и вообще спектакль, в целом Театр!

На сцене липецкого театра Ю. И. Шапиро сыграно немало ролей, полюбовавшихся зрителям. А впереди новые работы, в которые предстоит вкладывать частичку своей души, весь свой творческий заряд.

Т. МОЧАЛИНА.